

Словарь Академии Российской. Часть 1 от А до Г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
С48

С48 Словарь Академии Российской. Часть 1 от А до Г / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 636 с.

ISBN 978-5-458-23747-5

Словарь Академии Российской - первый толковый словарь русского языка, содержащий 43 357 слов в 6 частях. Работа над словарём началась в 1783 году и заняла 11 лет.

ISBN 978-5-458-23747-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякому въ лѣтописяхъ искусившемуся довольно извѣстно, что народное просвѣщеніе повсюду медленными шествуетъ стопами, если не споспѣшествуютъ оному мудрость и попеченіе самихъ Государей. Великая наша Самодержица, истинное благо подданныхъ своихъ назидаящая, изобрѣла средство въ краткое время распространить просвѣщеніе всякому сословію соопсѣствованное, насаждая повсюду училища, ограждая ихъ преимуществами, обезпечивая во всемъ Монаршими щедротами. Опъ прозорливости ЕЯ не сокрылось, что насажденія сіи обильнѣйшіе принесутъ плоды, когда науки на природномъ языкѣ юношеству преподаваемы будутъ: и дабы наивыяще въ помъ предупѣть, благоволила дать Россійскому слову непокомо отличное свое покровительство учрежденіемъ Россійскія Академіи, но и удѣляя часы опъ трудовъ своихъ отверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобытнымъ источникамъ онаго.

Россійская Академія, благопворнымъ ЕЯ велѣніемъ въ 21 день Октябрю 1783 года основанная, ищащая явить себя достойною Монаршаго покровительства, и внемля предметамъ трудовъ своихъ, главнѣйшимъ себѣ поставила долгомъ сочиненіе Словаря или изъясненія словъ, реченій, рѣчей и разнаго образа вѣщаній въ языкѣ Славенороссійскомъ употребительныхъ.

Пользу и необходимую нужду таковаго сочиненія доказывать излишно; неоспоримая сія истинна всѣмъ извѣстна, что безъ полнаго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣляющаго имъ знаменованія, не можно ни утвердительно сказать въ чемъ состоятъ обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оны-

ми въ произведеніяхъ разума съ несомнѣнною точностію могущею послужить примѣромъ.

Разсѣянное обиліе языка Славенороссійскаго во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ писателей, было главною доселѣ причиною трудности въ прямомъ нашего языка употребленіи. Отсюду введены въ него многія рѣчи и расположеніе оныхъ свойству его проотивныя; отсюду видимъ во многихъ новѣйшихъ нашихъ писателяхъ и переводчикахъ слогъ болѣе свойственный тѣмъ языкамъ, къ коимъ они вѣщающее раченіе, нежели къ своему собственному прилагали. Но сіе самое обиліе, въ единый составъ приведенное, облегчитъ каждому трудъ въ познаніи точнаго смысла и употребленія языка Славенороссійскаго, откроешь непосредственно правила къ утвержденію его нужныя, и послужитъ къ приведенію въ совершенство всѣхъ частей наукъ словесныхъ; ибо не правила языкъ раждаютъ, но изъ употребленія онаго извлекаются правила.

Славенороссійскій языкъ большею частію состоитъ изъ Славенскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣетъ; хотя въ прочемъ великое множество содержитъ словъ собственно Рускихъ, по свойству коихъ нѣкоторыя изъ Славенскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новый смыслъ получили.

Нѣтъ сомнѣнія, что Славенскій Языкъ къ древнѣйшимъ и кореннымъ языкамъ относитъ должно: сіе доказываетъ ясно особенностъ и независимостъ его отъ всѣхъ языковъ извѣстныхъ, и явные слѣды онаго обрѣтаемые во многихъ древнихъ языкахъ, отъ коихъ нынѣшніе Европейскіе языки столь много заимствовали; примѣромъ сему послужитъ могутъ приведенныя Кельтскія слова (*) по-

чер-

(*) по Россійски
Машъ

по Кельтски. | по Руски.
Ма. | Долина

по Кельтски
Долъ.

черпнутыя изъ сравнительныхъ словарей всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранныхъ десницею высочайшія особы. Древность сію изслѣдовавъ и изыскавъ въ точности предоспавляеъ Академія будущимъ трудамъ своимъ; для наспоющаго же ея предмета непремѣнно нужно знать, что Славенскій языкъ, отъ временъ просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельскія истинны, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Ибо Греки принесше къ Славенскимъ племенамъ Христіанскій законъ, штилися о разпроспраненіи онаго предложеніемъ книгъ священныхъ и церковныхъ на языкъ Славенскій; они явили неподражаемыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ краснорѣчія, они вищійствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія церкви учили и возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу пѣнія. Отъ предложенія оныхъ на Славенскій языкъ, пріобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ, и другія красоты языка Греческаго.

Грекороссійская церковь, во всѣхъ племенахъ Славенскихъ единымъ языкомъ славословя имя Божіе главною и испинною доднесь пребыла виною, что мы, преимущеспвенно предъ многими Европейскими народами, цѣлостъ Славенскаго языка неизмѣнну сохранили, и не шокмо книги писанныя за многія спольшія удобно разумѣемъ, но и другія Славенскія нарѣчія, упошребляемыя во спранахъ иноплеменными языками отъ насъ опдѣленныхъ, довольно для насъ вразумительны.

Языкъ

Братъ	Братъ.	Кровъ	Кравъ.
Око	Огъ.	Сила	Цилъ.
Брюхо	Бру.	Вода	Одъ.
		Древо	Деръ.
Гора	Горъ.		
День	Дидъ.	Воля (власть)	Вели.

Языкъ Россійскій, имѣя незыблемымъ основаніемъ языкъ Славенскій, посредствомъ книгъ священныхъ и церковныхъ, сохранилъ поже преимущество, и народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ имъ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ.

Но сіе такъ же неоспоримая есть истинна, что языкъ Россійскій болѣе измѣнился и измѣняется предъ языкомъ Славенскимъ; что не можешь показаться удивительнымъ тому, кто предскажетъ себѣ великое пространство Россійскаго обладанія, сосѣдственныхъ и въ нутри обитающихъ разноплеменныхъ народовъ, отъ коихъ вошли многія словъ спранъ названія вещей и произведеній, копорыя достигши столицъ такъ укоренилися, что незнающимъ сихъ языковъ Россійскими быть кажутся. Науки, художества, ремесла, рукодѣлія, торговля, промыслы, обновленное военное и гражданское состояніе ввели въ языкъ Россійской многія реченія, предкамъ нашимъ невѣдомыя.

Такое состояніе языка Славенороссійскаго заставило Академію, при составленіи словаря своего, вникать въ пошъ и другой языкъ съ возможною точностію; ибо отъ соединенія ихъ зависитъ обиліе, важность, сила и красота языка нынѣ употребительнаго; по чему и открылось ей поле подлежащее къ возбужденію едва предѣлы имѣющее.

И такъ во первыхъ надлежало предуготовить вещества нужныя: т. е. собрать всевозможныя слова въ употребленіи бывшія и нынѣ находящіяся. При малыхъ пособіяхъ, каковыя отыскавъ можно въ печатныхъ и писменныхъ сего рода собраніяхъ, Академія для достиженія своего намѣренія почла за лучшее средство дополнить оныя изъ всѣхъ извѣстныхъ книгъ церковныхъ, и лучшихъ свѣтскихъ сочиненій, лѣтописей разныхъ, законодательствъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешественниковъ, реченіями

нїями въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ, и проч: употребительными. Для большаго же совершенства сего собранїя опредѣлила всѣ прїсканныя и въ составъ по азбучному порядку совоккупленныя слова напечатать, дабы присутствующіе, и отсутствующіе члены въ семь прудѣ соучаствовать могли. Симъ способомъ собрано было шолікое обилїе словъ, каковаго доселѣ никогда въ одномъ составѣ не бывало, и Академіи ужѣ не о словахъ, но о выборѣ оныхъ пецися оставалось, который она слѣдующими изысканїями облегчить предположила: 1) Исключить всѣ тѣ слова, кои къ составленїю языка не способствуютъ, куда относятся собственныя имена людей, земель, городовъ, морей, рѣкъ, озеръ и проч. 2) Слова и реченїя Наукъ и Художествъ, которыя не входятъ въ общее употребленїе, но единственно ученымъ и художникамъ извѣстны, изымая изъ сего однако же естественныя въ Россїи произведенїя, имѣющія особливые названїя, которыя большею частїю суть народныя. 3) Всѣ слова и рѣчи благоприсойности проливныя. 4) Всѣ слова старинныя вышедшія изъ употребленїя; удерживая однако же тѣ, которыя къ разумнїю древнихъ дѣланїй, обрядовъ или обычаевъ способствуютъ, яко *Тризна*; или которыя заключаютъ въ себѣ корень нынѣ употребительныхъ, напр: *Зидѣ*. Первое означаетъ обрядъ поминковъ, бывшей у Славянъ въ употребленїи; а второе заключаетъ въ себѣ корень словъ *Зиду*, *созидаю*, *зданїе*, и проч. ибо слово сїе въ Славенскомъ языкѣ означаетъ *стѣну*, *збрало*. 5) Всѣ областныя слова, кромѣ тѣхъ, которыя своею ясностїю, силою и краткостїю могутъ служить къ обогащенїю языка, или означаютъ тѣхъ странъ произведенїя, или на конецъ могутъ послужить къ замѣнѣ словъ иностранныхъ. 6) Всѣ иностранныя слова введенныя безъ нужды, и которымъ равносильныя Славенскїя или Россійскїя находятся; удерживая токмо (1) названїя Еврейскїя и Греческїя въ священныя книги принятыя,

которыя во всѣхъ языкахъ Христіанскихъ извѣстны, и употребительны какъ между просвѣщеннымъ, такъ и между простымъ народомъ, и не терпятъ никакого преложенія. (II) Названія властей, степеней, достоинствъ, чиновъ, званій въ новѣйшія времена введенныхъ, которыя яко изреченныя закономъ безъ всякой перемены внесены въ Словарь нашъ. (III) Названія произведеній какъ естественныхъ такъ и художественныхъ оптинуда привозимыхъ, которымъ по общему праву всѣхъ языковъ дано мѣсто и въ нашемъ Словарѣ.

Здѣлавъ соотвѣстственно симъ правиламъ Академія выборъ словъ, и придавъ имъ Грамматическія примѣчанія касающіяся до частей рѣчи, шила вникать въ ихъ происхожденіе, относительно къ тѣмъ языкамъ, изъ коихъ вошли онѣ въ языкъ Славенскій или Россійскій, и расположила ихъ по чину словопроизводному. Порядокъ сей на первый случай признала Академія къ утвержденію языка необходимо нужнымъ; ибо чрезъ оный корень, сила, различное въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или прехожденіе въ другій смыслъ, преносительность, и иносказательность словъ и зависящихъ отъ нихъ рѣчей, въ одномъ полкующся и объясняющся мѣстѣ.

Неудобность сего расположенія всѣмъ языкамъ отъ другихъ словъ заимствующимъ есть общая, по сему неминуема и въ языкъ нашъ: ибо многія сложныя чужеземныя слова употребленіемъ принятыя не имѣютъ своего простаго знаменованія въ языкъ Славенороссійскомъ, напр: *Патріархъ*, *Архимандритъ*, и проч; употребляются токмо въ сложности; простыя же, изъ коихъ они составлены, не употребительны. Таковыя слова, не взирая на ихъ сложность, занимаютъ мѣсто первообразныхъ, и поставлены по чину азбуч-

азбучному. Не меньшему затрудненію въ приведеніи подъ коренное слово подвержены названія, изображающія естественныя или художественныя произведенія въ Россіи, которыя большею частію или изъ двухъ словъ составлены, или даны простымъ народомъ, и суть неизвѣстнаго происхожденія, напр: *Воробей* (пшида), *звѣробой* (шрава) казались бы составлены бытъ изъ именъ существительныхъ *ворѣ* и *звѣрь* и глагола *бью*: но первое происходитъ отъ Славенскаго *врабій*, слова же *ворѣ*, въ Славенскомъ языкѣ не находится; а другое произвести отъ имени, или отъ глагола здравому разсудку противно. По сему Академія за лучшее судила всѣ таковыя слова оставить яко коренныя, и дать имъ мѣсто по порядку азбучному.

Самая главнѣйшая неудобность въ семъ порядкѣ состоитъ въ пріискиваніи словъ производныхъ и сложныхъ; но для оповращенія оныя приложена роспись всѣмъ словамъ и реченіямъ по чину азбучному, съ означеніемъ столбцовъ, на которомъ какое слово находится.

Для избѣжанія ненужныхъ повторовеній именъ женскаго рода подведены подъ мужескія; умѣншіельныя подъ положительныя; глаголы учащательныя подъ простые; исключая тѣ токмо случаи, въ коихъ они отъ обыкновеннаго смысла уклоняются. Изъ словъ сложныхъ съ отрицательною частицею *не* въ Словарѣ дано мѣсто токмо тѣмъ, которыя 1) лишены будучи частицами сами по себѣ утвердительнаго знаменованія не имѣютъ напр: *неряха*, *нелюдимѣ*, *невѣжда*, *невѣста* 2) которыя значатъ нѣкое существованіе или дѣйствіе, напр: *непріятель*, *неправда*, или же каковой отличной въ себѣ смыслъ отъ утвердительныхъ заключають какъ-то: *невегерьній*, *немокренный*, *неизглаголаный*; 3) которыя составляютъ реченія въ законодательствахъ, состояніяхъ, наукахъ, художествахъ, рукодѣліяхъ, и проч: каковы суть: *недоимка*, *недоросль*, *незгараемый*, *непроницаемый*, *недоуздокѣ*, *недоносокѣ*, *нѣтопырь*.

Степени уравниенія именъ прилагательныхъ хотя основаны на извѣстныхъ правилахъ Грамматическихъ; однако многія, а особливо въ Славенскомъ языкѣ, бывають въ нихъ изъятія; по чему Академія за нужное почла дать мѣсто въ Словарѣ всѣмъ такимъ степенямъ, которыя отъ обыкновенныхъ правилъ уклоняются.

Глаголы какъ въ языкѣ Славенскомъ, такъ и Россійскомъ, опмѣнно предъ всѣми языками Европейскими, имѣють различное неокончательное наклоненіе: иные имѣють чепыре, напр: *скажать* неопредѣл. *скокнутъ* Един: *скотитъ* Соверш, *скакивать* Сомнительн: нѣкоторыя же шокмо при: *давать*, *дать*, *давывать*: а нѣкоторыя шокмо два: *лечь*, *лечь*, и проч: то Академія для большаго вразумленія старалася при всѣхъ глаголахъ спавитъ всѣ виды неокончательнаго наклоненія, тѣмъ наипаче, что отъ онаго разныя въ глаголахъ времена производятся, и что они не рѣдко различное въ себѣ знаменованіе заключаютъ.

Греки принесшіе къ Славянамъ писмена свои ввели въ языкъ ихъ всѣ свои буквы, къ коимъ присовокупленныя по выговору Славенскому б, ж, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ъ, ю, я, составили шу способность въ выговорѣ, что мы удобнѣе прочихъ Европейскихъ народовъ чужестранныя слова чистю выговаривать можемъ: (*) но разбирая внимательню каждой изъ нихъ употребленіе, произношеніе и знаменательность, удобно видѣть можно, что нѣкоторыя изъ нихъ суть шокмо буквы

(*) Буквы Славенскія составлены были Константиномъ Епископомъ и братомъ его Меѳодіемъ, посланными отъ Греческаго Царя Михаила въ Моравію въ 9 томъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ: см: *Лѣтолисецъ: Прелодобнаго Нестора* Ч. I стр. 21 и *Четій Минея*, Маія 11 дня въ житіи преподобныхъ отецъ Меѳодіа и Константина. Михаилъ же Царь Греческій современникъ былъ великому Князю Россійскому Рюрику. См. *Записки касательно Россійской Исторіи*. стр. 56.

квы сложныя, каковы сущь, Славенскія: Щ, Я, Ю, и Греческія ѣ, Ѣ, Ѥ. Другія же одинаково произносятся, или разность въ произношеніи нынѣ нами пошерна, куда принадлежатъ З, и S. Ф, и Ѧ. Ѧ и У: однако Академія за нужное почла удержатъ оныя; поелику на нихъ основанъ щеть церковный, и соблюденіе ихъ отвратитъ всѣ затрудненія, а особливо иностраннымъ, въ разумѣніи книгъ Славенскимъ языкомъ писанныхъ; по сему и опредѣлила всѣ слова Славенскія, а наипаче сокращенно пишемыя, изобразитъ въ скобкахъ Славенскими буквами.

Хотя Россійское правописаніе въ крапкахъ содержится правилъ, однако много во ономъ зависить отъ употребленія. Часпо мѣшаютъ а съ я; е съ я; з употребляютъ вмѣсто с. и с, вмѣсто з. и проч: по Академія почла за нужное слѣдовать въ Словарѣ своемъ правописанію книгъ церковныхъ, пока сей же самый трудъ откроетъ ей довольные способы къ утвержденію единожды навсегда правилъ правописанія.

Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей Академія щилася соображать по выговору въ сполицахъ употребляемому, наблюдая удареніе въ книгахъ Славенскихъ принятое, доколѣ не будутъ открыты точныя и на сіе правила.

При объясненіи знаменованія словъ главнымъ пособіемъ употребила Академія сословы или слова тоже значащія, послѣ коихъ для большаго утвержденія какъ почнаго, такъ и въ иной смыслъ преходящаго, или распространеннаго знаменованія, присовокуплены опредѣленія; при чемъ, сколько возможно, наблюдаемо было, что бы въ опредѣленіи не погрѣшилъ противу Логическаго примѣчанія, называемаго *кругъ въ опредѣленіи*; и по сему слова заключающія въ

себѣ отвлеченныя понятія, напр: *дерево*, оставлены безъ опредѣленія; объяснены же одними примѣрами.

Слова чужестранныя, введенныя употребленіемъ, коимъ найдены равносильныя въ Славенскомъ или Россійскомъ языкѣ оставлены такъ же безъ всякаго объясненія, которое присовокуплено къ словамъ Россійскимъ равносильнымъ. Тоже самое наблюдаемо было для избѣжанія ненужныхъ повтореній при словахъ Славенскихъ и Россійскихъ совершенно одно и то же значащихъ, каковы суть *выя* и *шея*, *рамо* и *плечо*, *ланиа* и *щека*. Объясненія словъ, изъясляющихъ произведенія трехъ царствъ Природы въ Россіи, не только составлены изъ опличительныхъ ихъ знаковъ и свойствъ, но прилагаемо было тщаніе замѣчать главнѣйшія ихъ употребленія; для большаго же разумѣнія и введенія оныхъ въ употребленіе присовокуплены и Латинскія названія изъ Линнеевой Системы.

Наконецъ присовокуплены, гдѣ нужда требовала, избранные примѣры, и для показанія различія слоговъ, гдѣ и какое слово употребляется, приведены примѣры Славенороссійскіе, то есть, изъ книгъ церковныхъ и лучшихъ писателей свѣтскихъ, чрезъ что означается употребленіе ихъ въ высокомъ и красномъ слоgѣ.

Для опредѣленія же другихъ слоговъ особливо замѣчены слова Славенскія, вышедшія изъ употребленія, вводимыя вновь, употребляемыя въ обыкновенныхъ разговорахъ и проснымъ народомъ.

Никакой поистиннѣ языкъ не можетъ равняться обиліемъ пословицъ, присловицъ и поговорокъ съ языкомъ Россійскимъ: но какъ многія изъ нихъ низки, а нѣкоторыя и не благопристойны, то Академія приняла больше такіа, которыя кратки, заключающъ въ себѣ острый смыслъ, или ясное правоученіе.

Пер-